

Е.С. Криницына

ИСИДОР СЕВИЛЬСКИЙ КАК ПРАВОВЕД:
ОТ РИМСКОГО ПРАВА К ЛАТИНСКОМУ БОГОСЛОВИЮ

В статье рассматриваются правовые идеи выдающегося деятеля культуры, писателя и просветителя Исидора Севильского (ок. 560 – 636). Епископ Севильи не был профессиональным юристом, однако именно он в своих «Этимологиях» дал определение понятиям справедливости, закона и правосудия. Несмотря на то что раздел о праве его энциклопедии построен в основном на материале сочинений Гая, Павла и Ульпиана, подход Исидора к праву отличается от подхода римских юристов. Прежде всего Исидор видел свою цель в создании системы строгих дефиниций, основанных на этимологии исследуемого понятия. При этом его источники – как собственно юридические трактаты, так и литературные произведения, а также библейские тексты и патристика. Право воспринималось Исидором как часть общей риторической культуры. В его произведениях юридическая терминология постепенно становится языком богословия. Наконец, епископ Севильи внес значительный вклад в формирование канонического права.

Ключевые слова: Ключевые слова: Исидор Севильский, Толедское королевство, «Этимологии», «Сентенции», каноническое право, рецепция римского права, Толедские соборы.

Исидора Севильского с полным основанием можно отнести к поколению «последних римлян» и в то же время назвать одним из творцов средневековой культуры¹. Все античное школьное знание помещалось в его «Этимологиях», являющихся уникальным источником по истории античной культуры. Не случайно на несколько веков исидорова энциклопедия стала учебником в

© Криницына Е.С., 2011

средневековых европейских школах и образцом для составления многочисленных *Summa* и *Specula*². Исидор адаптировал античную культуру для современного ему читателя, где-то упрощая ее, а где-то подгоняя под изменившиеся реалии, пытаясь примирить с христианским мировоззрением. Тот же подход он применял и к праву – важнейшей составляющей римской культуры.

Интересы Исидора никогда не ограничивались лишь юриспруденцией; да и вообще он не был юристом в собственном смысле этого слова. Его брат Леандр, который был епископом Севильи с 578 по 601 г., с детства готовил Исидора к жизни священнослужителя. И тем не менее мы с полным основанием можем говорить о нем как о первом правоведе Толедского королевства. Связано это с тем, что в эпоху раннего Средневековья именно Церковь (точнее, наиболее образованная часть епископата) стала хранительницей античного, в том числе и правового, наследия. Напротив, участие мирян в интеллектуальной жизни того времени было минимальным³. Разумеется, специфическое, христианско-церковное, мировоззрение Исидора не могло не повлиять на способы интерпретации им этого наследия. Рассмотрим, какие черты отличают Исидора-правоведа от юристов римского времени.

Образование Исидора Севильского

Исидор происходил из состоятельной испано-римской семьи. Его отец, Севериан, позаботился о том, чтобы дать старшим детям – Леандру, Фульгенцию, а также Флорентине – хорошее образование. После взятия византийцами Картахены жившая там семья переехала в Севилью, где ок. 560 – 562 г. и родился Исидор, младший из четырех детей⁴. Насколько можно судить по письму Леандра к Флорентине⁵, он очень рано потерял родителей, и заботу о его воспитании взял на себя его старший брат⁶.

Чему учился Исидор? Нет никаких сомнений в том, что он прекрасно знал библейские тексты: столь часто цитаты из них встречаются в его произведениях. Кроме того, он был автором нескольких теологических трактатов, посвященных толкованию отдельных сложных фрагментов Библии. Значительное влияние на мировоззрение севильского епископа оказали сочинения христианских пи-

сателей, главным образом Аврелия Августина и Григория Великого (друга Леандра Севильского)⁷. Языческое понимание законности и правосудия не могло удовлетворить христианских мыслителей, и они шаг за шагом формулировали новые концепции, которые отвечали бы их христианскому мировоззрению. Именно поэтому анализ правосознания Исидора без учета их наследия будет неполным.

Не менее усердно епископ изучал и постановления церковных соборов. Копии некоторых из них хранились в его библиотеке, об этом нам известно из свидетельств современников. Так, ученик и друг Исидора, Браулион Сарагосский, просил того прислать ему протокол заседания провинциального собора, предположительно, в Севилье в 624 или в 625 г., на котором Исидор обличал некоего арианина Синтария⁸. Акты соборов были источником формирующегося канонического права.

Кроме того, Леандр, сам будучи прекрасным знатоком античной культуры, позаботился привить брату знания дисциплин античных тривиума и квадриума. Исидор весьма преуспел в усвоении достижений римской литературы, истории и науки, о чем лучше всего свидетельствуют его «Этимологии», вобравшие все основные постулаты античной учености. Исидор очень часто приводит мнение латинских авторов разных эпох от Плавта и Вергилия до Марциана Капеллы и Кассиодора. Одним из самых любимых авторов Исидора был римский оратор Цицерон: только прямых цитат из его произведений в «Этимологиях» около 55 и около 11 в «Дифференциях»⁹.

Мнение римского оратора севильский епископ приводит во всех книгах своей энциклопедии за исключением, разумеется, тех, что касаются христианской церкви и веры. Главным образом Исидор ссылается на него во второй книге о риторике¹⁰ и в меньшей степени в десятой (*De vocabulis*)¹¹. Цицерон является для испанского эрудита главным авторитетом в вопросах красноречия, что вполне логично, так как Цицерон был судебным оратором. Исидор был хорошо знаком с его речами: против Катилины¹², в защиту Милона¹³, против Вереса¹⁴, с «Филиппиками» против Марка Антония¹⁵ и т. д. Исидор обнаруживает близкое знакомство с диалогом «О государстве», во всяком случае при цитате он указывает номер конкретной книги¹⁶. Прямые цитаты, приводимые автором, свидетельствуют о том, что он хорошо эти произведения знал. Именно судебные речи и трактаты Цицерона, насыщенные правовой и околоправовой лек-

сикой, можно считать одним из главных источников формирования юридического словаря епископа Севильи.

Следует принять во внимание наследие других римских авторов, известных Исидору, – Варрона, Тита Ливия, Светония, Вергилия, Плавта и др. Литературный слог Исидора был сформирован в том числе и их произведениями, представлявшими собой образец классического латинского языка. В их сочинениях было немало слов из правовой и околоправовой лексики, так интересовавших Исидора.

Епископ Севильи хорошо знал римскую юридическую традицию. Первая часть пятой книги его энциклопедии «О законах и времени» (*De legibus ac temporibus*) построена на материале римских юридических трактатов, кодексов и антологий. Одним из ее источников, вероятно, выступал «Бревиарий Алариха», составленный ок. 506 г. по приказу вестготского короля Алариха III¹⁷. Он представляет собой эпитому «Кодекса Феодосия», а также включает в себя новеллы императоров Феодосия, Валентиниана, Марциана, Майориана и Севера, отрывки из «Сентенций» Павла, «Институций» Гая, фрагменты из кодексов Григория и Гермогениана и один титул из сочинений Папиниана. «Бревиарий Алариха» несомненно был знаком Исидору¹⁸, хотя тот о нем и не упоминает.

Что же касается непосредственно римских юристов, то больше всех Исидор, по-видимому, ценил авторитет Юлия Павла: в своих «Этимологиях» он дважды ссылается на его мнение¹⁹. Помимо «Сентенций», Исидор знал и павловы *Responsa*. Епископ Севильи ссылается только на Павла, но это не означает, что об остальной юридической традиции он не имел понятия. Нельзя исключать, что «Институции» Гая имели хождение не только в составе «Бревиария», но и в виде отдельной книги. Исидор ни разу на них не ссылается, но в некоторых случаях почти дословно его цитирует, и не только те отрывки, которые были включены в эпитому Алариха²⁰. Так, его определение гражданского права очень похоже на то, что было дано Гаем²¹, но не вошло в «Бревиарий».

Отдельные постулаты юристов могли быть известны по антологии, носящей название «Закон Божий, или Сопоставления законов Моисеевых и римских» (*Lex Dei, seu Collatio legum Mosaicarum et romanarum*). Этот памятник включает в себя отрывки из сочинений выдающихся римских юристов и из императорских

Е.С. Криницына

конституций, дополненных соответствующими выдержками из Торы. «Сопоставление» было хорошо известно на Пиренейском полуострове, так что Исидор мог им пользоваться²².

Сложнее решить вопрос, имел ли Исидор понятие о «Своде гражданского права» Юстиниана и в какой степени. Во всяком случае до настоящего времени не сохранилось ни одной ранней испанской копии «Свода» Юстиниана, и сам епископ Севильи ни разу не упоминал о нем. Это и побуждает исследователей склоняться к отрицательному ответу²³. Тем не менее, сложно представить, чтобы в Картахене, входящей в византийский анклав, или даже в Севилье, тесно связанной с ней торговлей, не было известно о грандиозной кодификации Юстиниана (не говоря уже о том, что отдельные ее части могли иметь хождение). Одно из возможных объяснений состоит в том, что испанский эрудит сознательно ни словом не обмолвился о «Своде» Юстиниана, считая Византийскую империю внешним врагом Толедского королевства²⁴. Так или иначе, вопрос о степени знакомства Исидора с *Corpus Iuris Civilis* по-прежнему остается открытым.

Итак, представления севильского епископа о праве и правосудии формировались под влиянием различных источников. Это в первую очередь юридические источники в узком смысле слова (трактаты правоведов, императорские конституции, постановления соборов), затем памятники римской литературы, насыщенные правовыми сюжетами (главным образом, произведения Цицерона), и, наконец, библейские тексты и патристика. Благодаря высокому уровню своего образования и необычайно широкому кругозору епископ Севильи стал одним из тех, кто стремился примирить античную и христианскую культурные традиции, соотнеся христианские ценности и понятия с уже существующими и привычными римскими. Этой цели было подчинено едва ли не все его творчество.

Место и роль правовых сюжетов в структуре произведений Исидора

Писательский талант Исидора восхищал уже его младших современников: Браулиона Сарагосского²⁵, Ильдефонса Толедского²⁶, Валерия из Бьерсо²⁷ и др. Произведения епископа Севильи

можно условно подразделить на несколько групп²⁸. К первой и самой многочисленной относятся произведения по теологии и библеистике. Среди них особое место занимают «Сентенции» в трех книгах (*Sententiarum libri tres*), где излагались богословские постулаты и затем правила поведения в христианском духе для различных групп населения²⁹. Два отдельных труда – «О церковных службах» (*De ecclesiasticis officiis*) и «Монашеский устав» (*Regula monachorum*) – были призваны регламентировать жизнь клириков и монахов. В этих трех произведениях Исидор в той или иной степени отразил свои представления об устройстве общества, об идеальном поведении священнослужителя, монаха, правителя, судьи и т. д.

Вторую группу сочинений Исидора представляют его исторические и биографические произведения, среди которых: «Хроника» (*Chronicon*), «История королей гот, вандалов и севов» (*Historia de regibus Gothorum, Vandalorum et Suevorum*) и «Книга о знаменитых мужах» (*Liber de viris illustribus*). Правовые сюжеты здесь не получили сколь-нибудь подробного освещения.

Наконец, последняя группа произведений Исидора представлена научными сочинениями. К ней относятся труды, посвященные вопросам мироздания: «О природе вещей» (*De natura rerum*) и «О порядке творений» (*De ordine creaturarum*), грамматические трактаты. «Синонимы» (*Synonyma de lamentatione animae peccatricis*) в равной степени можно называть и грамматическим трактатом, и дидактическим наставлением, так как каждую мысль Исидор повторяет много раз, используя различные синонимы³⁰. В «Дифференциях» (*Differentiarum libri duo*) Исидор предпринял попытку разграничить некоторые схожие по смыслу слова, объяснив различие в их употреблении. Часть рассматриваемых им понятий относится к правовой сфере³¹.

Практически все произведения епископа Севильи так или иначе служат одной цели – систематизации знания. В этом смысле самым значительным его произведением являются «Этимологии, или Начала», где собраны сведения обо всех отраслях античного знания: от грамматики до кулинарии. Исидор не мог обойти вниманием юридическую науку. Так, вопросам частного права посвящена первая часть пятой книги, а публичному – девятая книга. Они безусловно являются ценнейшим источником по истории представлений о праве и правосудии.

Пятая книга открывается историческим экскурсом в историю законодательства. Затем Исидор разбирает понятия права (*ius*), закона (*lex*) и обычаев (*consuetudines, mores*). После этого он излагает структуру права, которое делится на цивильное, естественное и право народов, в соответствии с концепциями Ульпиана и Гая³². В следующих разделах (*Etym. V 10 – V 21*) испанский правовед приводит перечень источников римского права (закон, ответы знатоков права, императорская конституция и т. д.), опираясь, очевидно, на «Институции» Гая³³. Затем Исидор дает этимологические определения всех известных ему юридических терминов, входящих в систему римского частного права. Автор стремился выстроить какую-то связную систему подачи материала, весьма отличную от принятой сегодня. Он исходит из предмета своего изложения, поэтому рассказывает отдельно о юридических документах, потом о вещах, потом о преступлениях и о наказаниях. В результате одну и ту же тему он рассматривает с разных сторон в разных разделах (как, например, *hereditas* и *testamentum, pretium* и *emptio-venditio*), а рассуждения о контрактах и обязательствах у него рассредоточены по всей книге. В целом же материал в разобранных выше главах распределен чрезвычайно неравномерно: на каких-то институтах Исидор останавливается подробно, о каких-то вовсе не упоминает. Вероятно, это связано не только с его личными интересами, но с его представлениями об актуальности рассматриваемой темы.

В девятой книге «Этимологий» рассказывается об устройстве человеческого общества и о важнейших его институтах³⁴. Пожалуй, наибольшее внимание Исидора привлекают вопросы верховной власти. Вообще определение круга полномочий и обязанностей короля занимают одно из главнейших мест в творчестве Исидора: именно он первым в Толедском королевстве начинает целенаправленно создавать образ идеального правителя. Кроме того, в девятой книге дан обзор основных гражданских и военных магистратур, категорий полноправных и неполноправных лиц, наконец, семейного права.

Итак, праву в «Этимологиях» отводится половины пятой и девятой книг. Право помещено Исидором в один ряд с прочими отраслями знания. Для него оно – часть риторики, общей культуры слова. Отсюда его внимание к этимологии понятий, благодаря чему разделы о праве так органично вписаны в структуру энциклопедии.

Особенности интерпретации Исидором ключевых понятий римского права

Епископ Севильи стремился постичь право (как и любую другую отрасль знания) с помощью изучения происхождения основных понятий³⁵. Поэтому он каждый раздел начинал с четкого определения, выводимого из этимологии слова. Как правило, эти определения были сформулированы на основе произведений римских юристов и писателей.

Римское право тоже знало культуру определений. При Юстиниане они были сведены в 16-й титул 50-й книги Дигест «О значении слов» (*De verborum significatione*). Однако в следующий титул было помещено знаменитое высказывание Яволена, согласно которому любое определение несет опасность для гражданского права, где немного по-настоящему неизменных категорий³⁶. Иными словами, по мнению Яволена, всякая дефиниция останавливает правотворчество. Поэтому римские юристы давали определения лишь в безвыходной ситуации, когда значение слова было неочевидным или спорным. И все же определения играли вспомогательную роль: с них начинают рассматривать понятия, но затем обращаются к конкретным казусам.

Напротив, для Исидора установление значения слова и его происхождения является главной целью, продиктованной жанром его сочинения. В этом смысле его подход близок подходу юстиниановских юристов. Он отражает новый этап в развитии правовой культуры, когда не было создано ничего принципиально нового, но зато все предыдущее знание было собрано, систематизировано и приспособлено под современные нужды³⁷. Дав определение каждому юридическому понятию, Исидор этим практически закрыл путь для его дальнейшего осмысления.

В пятой и девятой книгах «Этимологий» и частично в «Дифференциях» разобраны практически все термины римского частного и публичного права. Однако наибольший интерес епископа Севильи вызывают не они, а обобщенные категории, относящиеся, как бы мы сказали сейчас, к философии права: справедливость, несправедливость, закон, преступление и т. д. Они имеют принципиальное значение для всего творчества Исидора. Интерес к ним обусловлен целым комплексом причин.

Прежде всего эти понятия были ключевыми и для римского права. Так, Ульпиан вслед за Цельсом писал, что первым делом юрист должен узнать, откуда происходит само название права³⁸. С другой стороны, эти понятия часто встречаются в Вульгате и в произведениях западных христианских писателей (напомню, что первые латинские апологеты, как Тертуллиан, были адвокатами)³⁹. Так, одной из основных стала проблема соотношения земного и божественного правосудия, имевшая особенную остроту в эпоху гонений на христиан. Благодаря появлению новых концептов – идеи Страшного суда, божественного воздаяния, греха и т. д. – были переосмыслены соответствующие им понятия римского права (как правосудие, справедливость, преступление и правонарушение и т. п.). Иными словами, значение узкоспециальных терминов, обозначающих отдельные правоотношения с течением времени, в общем, не изменилось, так что искать их глубинный смысл представлялось нецелесообразным. Напротив, категории, имеющие отношение к понятиям добра и зла, наполнились несколько иным значением, которое еще требовалось осмыслить. И эти новые идеи латиноязычные христианские писатели высказывали языком римского права⁴⁰.

Так поступал и Исидор. Для объяснения интересующих его понятий он использовал как античные, так и христианские источники, независимо от их жанра. Так, в пятой книге при определении юридических категорий Исидор ссылается не только на авторитет Павла⁴¹, и даже не только на произведения Цицерона⁴², чье значение для римского права трудно переоценить, но и на сочинения других античных авторов (Плавта, Невия⁴³, Вергилия⁴⁴, Петрония⁴⁵), а также на библейские тексты (Псалмы и Послание к Евреям)⁴⁶. При разграничении понятий *facinus* и *flagitium* он опирается на трактат Августина «О христианской доктрине»⁴⁷. В произведениях римских юристов мы также можем найти отсылки к авторитету Гомера⁴⁸, реже – Платона, Аристотеля, иногда Вергилия и других писателей, но они призваны, скорее, проиллюстрировать конкретный пример. Главными источниками выступают труды профессиональных юристов, с которыми соглашаются или полемизируют.

Несколько иной подход у Исидора. Похоже, все разнородные источники пользуются у него равным уважением, независимо от их жанра. Вследствие этого для епископа Севильи все авторы –

юристы ли, поэты ли, или христианские богословы – могут быть одинаково авторитетными в вопросах, касающихся словоупотребления правовых терминов: эти термины принадлежат не строго юриспруденции, но должны рассматриваться в широком и разножанровом контексте. Тем самым эти понятия под его пером получают новое осмысление, при котором античное и христианское мировоззрение непротиворечиво дополняют друг друга.

С этим связана другая особенность интерпретации Исидором основных понятий римского права. Характерной чертой его трудов был перенос явлений из юридической в богословскую сферу. Например, в правовых категориях справедливости (*iustitia*) или закона (*lex*) севи́льский епископ выделял два уровня: божественный и человеческий. Так, *iustitia* понимается им одновременно и как установленный Господом порядок, и его практическое земное воплощение (в виде справедливых постановлений и суда)⁴⁹. Сходным образом он интерпретирует *lex*: для Исидора это неизменная божественная заповедь, которая проецируется в виде правильных земных законов, а они, в свою очередь, служат инструментом для установления высшей справедливости⁵⁰.

Слово *delictum* (проступок, правонарушение) под пером Исидора окончательно уходит в сферу богословской лексики: оно используется как полный синоним слова *peccatum* (грех)⁵¹. На самом деле, эти понятия еще были взаимозаменяемыми с античности, хотя порой делались попытки их различать⁵². Исидор же не считал возможным установить какое бы то ни было различие между ними, и *delictum* в его произведениях почти всегда означает «грех» или «нарушение христианских заповедей».

Можно было бы привести еще несколько подобных примеров. Все они свидетельствуют о том, что Исидор, хорошо разбиравшийся в античной правовой традиции, оценивает юридические явления с позиций христианской морали. Тем самым он «включает» эти понятия в теологический лексикон. Впрочем, в этом смысле севи́льский епископ не был первооткрывателем: римские юристы также неоднократно рассуждали о добре и благочестии, и для них нравственное содержание того или иного понятия тоже было очень важно⁵³. Однако севи́льский епископ настолько усилил морализаторскую составляющую, что она стала преобладающей, чего никогда не было у юристов древности.

Е.С. Криницына

Исидор олицетворял собой новый тип правоведа. В первую очередь он был клириком и только потом юристом. Свою главную задачу раннесредневековый знаток права видел в том, чтобы воспитать читателя в духе христианства и научить его благочестивой жизни. Поэтому его творчество чем дальше, тем больше приобретает дидактический и морализаторский окрас, а понятия римского права уходят в сферу богословской лексики.

Исидор Севильский и каноническое право

В поле практической деятельности Исидора-правоведа оказались совершенно новые, средневековые, институты: церковь и монастырь. Их устройству и внутренней жизни посвящены его трактаты «О церковных службах» и «Монашеский устав». В первом Исидор рассказывает о порядке проведения церковных служб и об обязанностях клириков. Второй, составленный на основе уставов Бенедикта Нурсийского (480 – 547) и Иоанна Кассиана (360 – 435), посвящен регламентации монастырской жизни⁵⁴. Высказанные в этих трактатах идеи легли в основу ряда соборных постановлений, принятых на II Севильском (619) и IV Толедском (633) соборах, где Исидор председательствовал. Епископ Севильи ясно и четко сформулировал правоотношения внутри епархии и внутри монастыря. В этом смысле Исидора можно считать одним из творцов нового канонического права.

При этом он использовал терминологический аппарат римской юриспруденции, относящийся к правовому статусу официалов, воинов и к римской *familia*⁵⁵. Часто императорские конституции, дошедшие в составе «Бревиария Алариха», распространялись участниками соборов и на церковную жизнь. Например, при решении конфликтов между епископами, спорящими из-за права владеть базиликой, отцы II собора в Севилье ссылаются на аналогичный казус, известный из светского права⁵⁶. Таким образом, нормы римского права наряду с постановлениями прежних соборов и папскими декреталями были источником формирования канонического права в Толедском королевстве. Надо полагать, не в последнюю очередь это произошло благодаря Исидору.

Практически все постановления IV собора в Толедо были так или иначе приняты под влиянием произведений епископа Севильи. Так, десять антииудейских канонов возникли благодаря полемическим сочинениям Исидора (например, «О католической вере из Ветхого и Нового заветов против иудеев»)⁵⁷. Постановления, касающиеся литургики, закрепили те нормы, которые Исидор сформулировал в трактате «О церковных службах»⁵⁸.

Образ идеального правителя, выраженный в 75-м каноне, был основан на «Сентенциях» Исидора⁵⁹. Отцы собора вверили новому королю Сисенанду (631 – 636) себя и паству, настоятельно посоветовав ему при этом править справедливо и милосердно (*iustitia et pietate*)⁶⁰. Примечательно, что именно эти два качества правителя Исидор Севильский считал достойными наибольшей похвалы⁶¹. Только так, руководствуясь одновременно двумя этими добродетелями, король сможет обеспечить процветание своей страны и своих подданных. А ведь в этом и состоит его предназначение, предназначение, начертанное ему Богом⁶².

Таким образом, Исидор был не только теоретиком права, но и участвовал в законодательной политике королевства. Общегосударственные церковные соборы в Толедо после 589 г. превратились в один из важнейших политических институтов. Именно там епископат королевства вырабатывал единую позицию по тому или иному догмату вероучения или в ответ на текущую ситуацию в церкви⁶³. Хотя первенствующая роль принадлежала епископам, но созывался собор по инициативе короля, который и представлял круг ожидающих решения вопросов. После окончания работы собора король издавал закон в его подтверждение (*lex in confirmatione concilii*), которым гарантировал обязательность принятых постановлений. Правитель выражал свое согласие с волей Церкви и придавал канонам общегосударственный статус⁶⁴. Это и было проявлением «вестготской симфонии», заложенной на III Толедском соборе и наиболее рельефно проявившейся на IV.

Венцом деятельности Исидора-правоведа можно считать «Испанский канонический свод» (*Collectio canonica Hispana*), составленный ок. 634 г. Свод включает в себя предисловие, акты греческих, африканских и галльских соборов, каноны четырнадцати вестготских соборов (до IV Толедского включительно), «Сентенции», зафиксированные, предположительно, собором в Агде, и 104

Е.С. Криницына

папских декреталии⁶⁵. Выстраивая композицию «Испанского канонического свода» именно таким образом, Исидор вписывает историю испанской церкви в историю всеобщей христианской церкви. Соборы, проходившие на территории Толедского королевства, являются продолжением традиции вселенских и наиболее авторитетных древних синодов. Сборник декреталий показывает, что испанский епископат, по крайней мере в догматических вопросах, признает авторитет римского папы.

При составлении «Испанского канонического свода» Исидор преследовал несколько целей. Он хотел предоставить клирикам удобный и единый сборник постановлений, который одновременно мог служить и учебником в церковных и монастырских школах. В то же время композиция свода построена таким образом, что включает испанские соборы в соборную традицию всей христианской церкви.

* * *

Итак, какие же черты отличали Исидора-правоведа? Прежде всего Исидор не был юристом в узком смысле этого слова и не имел специального юридического образования. Он хорошо знал правовую традицию Рима, но, будучи епископом, смотрел на нее с точки зрения христианского мировоззрения, принимая лишь то, что он считал необходимым для церкви и королевства. Краеугольные юридические понятия он пытался объяснить, используя и античную, и христианскую культуру. Тем самым он сформулировал новые коннотации этих понятий и из сферы права перенес их в богословскую.

В сфере практического законодательства Исидор отчасти следовал нормам римского права (в основном, императорским конституциям), например, при регулировании статуса вольноотпущенников церкви или по вопросам об установлении границ епархий. Но в то же время Исидор и его современники занимались решением тех специфических вопросов, которые не могли интересовать римских законодателей, например, регламентацией церковных обрядов.

Наконец, есть еще один аспект, отличающий епископа Севильи от римских правоведа. Те (при всех своих талантах и при всем влиянии) стояли на службе у императорской власти. Исидор же –

глава испанской церкви в последние годы своей жизни – проводил курс, начатый его братом Леандром, на симфонию церкви и королевской власти. Король следил за соблюдением мирянами соборных канонов, а в случае необходимости должен был защищать веру и церковь от еретиков. Верхушка епископата заботилась об укреплении авторитета правителя, а также участвовала в решении различных вопросов управления страной⁶⁶. В этом отношении Церковь и король выступали на равных.

Идеи Исидора оказали влияние не только на современное ему законодательство: к его наследию еще неоднократно будут возвращаться и участники следующих соборов, и составители свода королевских законов. Исидор был очень талантливым писателем и ярким правоведом (при всех своих особенностях). Кроме того, он был выдающимся просветителем, воспитавшим плеяду замечательных учеников, подхвативших и развивших его идеи; однако их правовое наследие – тема отдельного исследования.

Примечания

- ¹ Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего Средневековья (конец V – середина VII века). М., 1989. С. 196–199; *García Gallo A.* San Isidoro jurista // *Isidoriana*. P. 133; *Fontaine J.* Isidore de Séville et la culture classique dans l'Espagne wisigothique. Paris, 1959. P. 807–830.
- ² Подробнее см.: *Fontaine J.* Isidore de Séville et la mutation de l'encyclopédisme antique // *Fontaine J.* Tradition et actualité chez Isidore de Séville. London: Variorum reprints, 1988. P. IV 535–538; *Díaz y Díaz M.* Isidoro en la Edad Media hispana // *Isidoriana*. P. 345–388; *Díaz y Díaz M.* De Isidoro al siglo XI. Ocho estudios sobre la vida literaria peninsular. Barcelona, 1976. P. 141–290.
- ³ *Riché P.* Education et culture dans l'Occident barbare (VI–VIII ss.) Paris, 1967. P. 78–92, 350–353.
- ⁴ Подробнее о семье Исидора см.: *Fontaine J.* Qui a chassé de Carthaginoise Sévérianus et les siens? Observations sur l'histoire familiale d'Isidore de Séville // *Fontaine J.* Tradition et actualité... P. I 349–400; *Díaz y Díaz M.* Introducción general de la edición de Etymologías // *Isidoro de Sevilla. Etimologías. T. 1 / Biblioteca de los autores cristianos.* Madrid, 1993. P. 100–104; *Cazier P.* Isidore de Séville et la naissance de l'Espagne catholique. Paris, 1994. P. 29–37 etc.

- ⁵ В письме Леандр просит сестру не оставлять маленького Исидора без попечения, так как их родители умерли. *Leandri Regula*. 21: Postremo charissimam te germanam quaeso, ut mei orando memineris, nec junioris fratris Isidori obliviscaris: quem quia sub Dei tuitione, et tribus germanis superstitibus parentes reliquerunt communes, laeti, et de ejus nihil formidantes infantia, ad Dominum commearunt.
- ⁶ *Bourret J.-C. E. L' école chrétienne de Séville sous la monarchie des wisigoths*. Paris, 1855. P. 40–44; *Madoz J. San Isidoro de Sevilla: semblanza de su personalidad literaria*. León, 1960. P. 5–10; *Gibert R. Enseñanza del derecho en Hispania durante los siglos VI a XI // Ius romanum Medii aevi (IRMAE)*. 1967. P. 13; *Fontaine J. Isidore de Séville...* Т. 1. P. 6–8; *Fontaine J. Fins et moyens de l'enseignement ecclésiastique dans l'Espagne Wisigothique // Culture et spiritualité en Espagne du IVe au VII siècle*. London: Variorum reprints, 1986. P. VI 168–185.
- ⁷ *Domínguez del Val U. La utilización de los Padres por san Isidoro // Isidoriana*. P. 211–221; *Pellegrino M. Le "Confessioni" di S. Agostino nell' opera di S. Isidoro di Siviglia // Isidoriana*. P. 224–270; *Уколова В.И. Исидор Севильский как деятель культуры раннего Средневековья // Проблемы испанской истории*. М., 1984. С. 184.
- ⁸ ESB 3: Gesta etiam sinodi in qua Sintharius examinis uestri igni, etsi non purificatus, inuenitur tamen decoctus, quaeso, ut vestro instinctu a filio uestro domno rege nobis dirigantur cito. См.: *Sejourné P. Le dernier père de l'église. Saint Isidore de Séville. Son rôle dans l'histoire du droit canonique*. Paris, 1929. P. 30–31; *Orlandis J., Ramos-Lisson D. História de los concilios de la España romana y visigoda*. Pamplona, 1986. P. 259.
- ⁹ *Ауров О.В. О римских истоках идеала короля-законодателя в Вестготской Испании середины VII в. // Кентавр. Studia classica et mediaevalia*. 2008. №4. С. 90–91.
- ¹⁰ *Isid.* Etym. II 2.1; Etym. II 5.10; Etym. II 6.1; Etym. II 9.10; Etym. II 9.12–13; Etym. II 9.18; Etym. II 13.1; Etym. II 21.5–8; Etym. II 21.19; Etym. II 21.29; Etym. II 21.31–34; Etym. II 21.40; Etym. II 21.45; Etym. II 25.4; Etym., II 26.6; Etym. II 29.5; Etym. II 29.8;13; Etym. II 30.2–5; Etym. II 30.9–10; Etym. II 31.1.
- ¹¹ *Isid.* Etym. X 155; Etym. X 173; Etym. X 209; Etym. X 223; Etym. X 234; Etym. X 244.
- ¹² *Isid.* Etym. II 9.10; Etym. II 13.1; Etym. II 21.5–6; Etym. II 21.40; Etym. II 21.45; *Isid. Differ.* I 194 etc.
- ¹³ *Isid.* Etym. II 9.10; Etym. II 9.13; II 21.31; II 30.9.
- ¹⁴ *Isid.* Etym. XI 1.61; XVI 6.23; *Isid. Differ.* I 118; *Differ.* I 437
- ¹⁵ *Isid.* Etym. II 9.12; Etym. XVIII 1.7; Etym. XIX 29.3.
- ¹⁶ *Isid.* Etym. X 155: ...quemadmodum docet Tullius de Republica in libro secundo: 'multaque editione ovium et boum, quod tunc erat res in pecore

- et in locorum possessionibus: ex quo pecuniosi et locupletes vocabantur'; *Idem*. Etym. XVIII 1.2: De quo *in Republica* Cicero dicit: 'Illa iniusta bella sunt quae sunt sine causa suscepta... 3. Et hoc idem Tullius parvis interiectis subdidit: 'Nullum bellum iustum habetur nisi denuntiatum, nisi dictum, nisi de repetitis rebus'. Civile bellum est inter cives orta seditio et concitati tumultus, sicut inter Syllam et Marium, qui bellum civile invicem in una gente gesserunt.
- ¹⁷ Подробнее см.: *Lambertini R.* La codificazione di Alarico II. Torino, 1990. P. 5 sqq.
- ¹⁸ *Brehaud E.* An Encyclopedist of the Dark Ages. New York, 1912. P. 164–166.
- ¹⁹ *Isid.* Etym. V 14.1: Responsa sunt quae iurisconsulti respondere dicuntur consulentibus; unde et *responsa Pauli* dicta; *Idem*. Etym. V 24.30: ...sive quod stipulum *iuxta Paulum* iuridicum firmum appellaverunt.
- ²⁰ Подробнее см.: *Churruca J. de.* Las instituciones de Gayo en San Isidoro de Sevilla. Bilbao, 1975, passim.
- ²¹ *Isid.* Etym. V 5.1: Ius civile est *quod quisque populus* vel civitas *sibi* proprium humana divinaque causa *constituit*; *Gai* 1 Inst. (D.1.1.9): ...nam quod quisque *populus ipse sibi* ius *constituit*, id ipsius proprium civitatis est vocaturque ius civile, quasi ius proprium ipsius civitatis...
- ²² *Barone-Adesi G.* L'età della "lex Dei". Napoli, 1992. P. 175 passim; Сопоставление законов Моисеевых и римских // Древнее право = Ius antiquum. 1997. №1 (2). С. 164–191.
- ²³ См.: *Kubler B.* Isidorusstudien // *Hermes*. 1890. Bd. 25. № 4. S. 518–519; *Brehaud E.* An Encyclopedist of the Dark Ages. New York, 1912. P. 105. Однако Х. де Чуррука допускает возможность знакомства Исидора с «Институциями», хотя и не настаивает на этом (см.: *Churruca J. de.* Las fuentes de la definición de codicilo en san Isidoro de Sevilla // *AHDE*. 1964. P. 14–18).
- ²⁴ См.: *Уколова В.И.* Исидор Севильский как деятель культуры раннего Средневековья // Проблемы испанской истории. М., 1984. С. 189; *Ауров О.В.* Вестготские короли-ариане после эпохи Иордана (характер, идеология и символика власти) // Вспомогательные исторические дисциплины. 2010. Вып. 31. С. 73–103.
- ²⁵ *Braul.* Praen. librorum: Isidorus vir egregius... vir in omni locutionis genere formatus, ut imperito doctoque secundum qualitatem sermonis existeret aptus, congrua vero opportunitate loci, incomparabili eloquentia clarus.
- ²⁶ *Hildefonsi* DVI 9: ...nam tantae jucunditatis affluentem copiam in eloquendo promeruit, ut ubertas admiranda dicendi ex eo in stuporem verteret audientes, ex quo audita bis qui audisset, non nisi repetita saepius commendaret.

Е.С. Криницына

- ²⁷ Vita Fructuosi. Praef.: ...praecipuae claritatis egregias divina pietas duas inluminavit lucernas, Isidorum reverentissimum scilicet virum Spalensem episcopum, atque beatissimum Fructuosum ab infantia immaculatum et justum.
- ²⁸ Полный перечень см., например, Харитонов Л.А. «Исидор Севильский». Историко-философская драма // *Исидор Севильский*. Этимологии, или Начала в XX книгах. Книги I–III. Семь свободных искусств / Перев. с лат., ст., примеч. и указатели Л.А. Харитонova. СПб., 2006. С. 172–177; PL. Т. 83.
- ²⁹ Подробнее о «Сентенциях» см.: *Cazier P.* Introduction // *Isidorus Hispalensis. Sententiae / Corpus Christianorum; Series Latina*. Turnhout, 1998. P. VII–XC.
- ³⁰ *Fontaine J.* Théorie et pratique du style chez Isidore de Séville // *Vigiliae Christianae*. 1960. Vol. 14. №2. P. 75; *Velázquez I.* Latine dicitur, vulgo vocant. Aspectos de la lengua escrita y hablada en las obras gramaticales de Isidoro de Sevilla. Logroño, 2003. P. 128.
- ³¹ Подробнее о «Дифференциях» см.: *Magallón García A.-I.* La tradición gramatical de Differentia y Etymologia hasta Isidoro de Sevilla. Zaragoza, 1996. P. 235–260; *Velázquez I.* Op. cit. P. 61–124.
- ³² Подробнее см.: *García Gallo A.* San Isidoro jurista // *Isidoriana*. Leon: Centro de estudios “San Isidoro”, 1961. P. 139–140; *Gibert R.* Antigüedad clásica en la España visigótica // *Settimane di studio del Centro italiano di studi sull’alto medioevo*. XXII (secondo): La cultura antica nell’Occidente latino dal VII al XI secolo. Spoleto, 1975. P. 636; *Churruga J. de.* Las instituciones de Gayo en San Isidoro de Sevilla. Bilbao, 1975. P. 25–26.
- ³³ *Churruga J. de.* Las instituciones de Gayo en San Isidoro de Sevilla. Bilbao, 1975, passim.
- ³⁴ *Reidellet M.* La signification du Livre IX des Etymologies (érudition et actualité) // *Los visigodos. Historia y civilización*. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos. Madrid, 1986. P. 337–350.
- ³⁵ *Isid.* Etym. I. 29.2: Nam dum videris unde ortum est nomen, citius vim eius intellegis. Omnis enim rei inspectio etymologia cognita planior est.; *Мареї А.В.* Язык права средневековой Испании. От Законов XII Таблиц до Семи Партид. М., 2008. С. 83.
- ³⁶ D.50.17.202 (Iavolenus 11 epist.): Omnis definitio in iure civili periculosa est, parum est enim ut non subverti posset.
- ³⁷ *Перетерский И.С.* Дигесты Юстиниана. Очерки по истории составления и общая характеристика. М., 1956. С. 13–17, 61; *Литвиц Е.Э.* Право и суд в Византии в IV – VII вв. Л., 1976. С. 85 слл.
- ³⁸ D.1.1.1pr (Ulp. 1 inst.): Iuri operam daturum prius nosse oportet unde nomen iuris descendat.

- ³⁹ Бычков В.В. Эстетика поздней античности. II–III века. М., 1981. С. 47 слл.
- ⁴⁰ Бицилли П.М. Падение Римской Империи // Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад. М., 2006. С. 76–77.
- ⁴¹ *Isid.* Etym. V 24.29: ...sive quod stipulum ***iuxta Paulum*** iuridicum firmum appellaverun.
- ⁴² *Isid.* Etym. V 25.32: Nam cedere proprie dicitur, qui contra veritatem alteri consentit, ut Cicero: ‘Cessit’ inquit ‘amplissimi viri auctoritati, vel potius paruit’; Ibid. V 27.4: Octo genera poenarum in legibus contineri Tullius scribit: id est damnum, vincula, verbera, talionem, ignominiam, exilium, servitutem et mortem.
- ⁴³ *Isid.* Etym. V 26.10: Hinc est apud Comicos (*Plaut.* Mil. 436 – примечание У. Линдсея): ‘Iniuria’s’; qui audet aliquid contra ordinem iuris; Ibid. V 26.17: Internecivi autem significatio est, quasi quaedam hominis enectio. Nam praepositionem inter pro e ponebant. Naevius: ‘Mare interbibere’; et Plautus: ‘Interluere mare’: id est, ebibere et eluere.
- ⁴⁴ *Isid.* Etym. V 27.26: Nam fama felicitatis interdum est, ut illud, ‘inlustris fama,’ quod laus est: malarum, ut Vergilius: Fama, malum qua non aliud velocius ullum.
- ⁴⁵ *Isid.* Etym. V 26.7: Petronius aliter existimat dicens: ‘Quid est, iudices, dolus? Nimirum ubi aliquid factum est quod legi dolet. Habetis dolum, accipite nunc malum’.
- ⁴⁶ *Isid.* Etym. V 24.2–3: Testamentum vocatum quia, nisi testator mortuus fuerit, nec confirmari potest nec sciri quid in eo scriptum sit, quia clausum et obsignatum est; et inde dictum testamentum, quia non valet nisi post testatoris monumentum, unde ***et Apostolus*** (Hebr. 9,17 – примечание У. Линдсея), ‘Testamentum,’ inquit, ‘in mortuis confirmatur’. Testamentum sane in Scripturis sanctis non hoc solum dicitur, quod non valet nisi testatoribus mortuis, sed omne pactum et placitum testamentum vocabant. Nam Laban et Iacob testamentum fecerunt, quod utique etiam inter vivos valeret, ***et in Psalmis legitur*** (82,6 – примечание У. Линдсея): ‘Adversum te testamentum disposuerunt,’ hoc est, pactum; et innumera-bilia talia.
- ⁴⁷ Ср.: *Isid.* Etym. V 26.2–3: Facinus dictum a faciendo malum, quod noceat alteri. Flagitium a flagitando corruptelam libidinis, qua noceat sibi. Haec sunt duo genera omnium peccatorum.
Aug. De doctrina Christiana III 10.16: Quod autem agit indomita cupiditas ad corrupendum animum et corpus suum, flagitium vocatur; quod autem agit ut alteri noceat, facinus dicitur. Et haec sunt duo genera omnium peccatorum, sed flagitia priora sunt. Подробнее см.: *Марей А.В.* Язык права... С. 99–100.

- ⁴⁸ D.18.1.1.1 (*Paul.* 33 ad edictum): Sabinus Homero teste utitur, qui exercitum Graecorum aere ferro hominibusque vinum emere refert, illis versibus...; D.33.10.9.1 (*Papin.* 7 responsorum): ...cum et Ulixem ex auro et argento lectum viventis arboris truncis aedificatum ornasse, quem Penelopa recognoscendi viri signum accepit, ut voluit Homerus, etc.
- ⁴⁹ Криницына Е.С. «Nostre parti procul dubio patet iustitia...»: образ правителя Толедского королевства VII века в переписке Браулиона Сарагосского // Вестник РГГУ. Серия «История/ Studia classica et mediaevalia». 2008. №12/08. С. 114–126.
- ⁵⁰ Martínez Martínez F. San Isidoro, Santo Tomás y Alfonso X: tres aproximaciones paralelas al concepto de ley // Электронный ресурс <http://iustel.com> – 7 – 2005; Alvarez Cora E. Qualis erit lex: la naturaleza jurídica de la ley visigótica // AHDE. 1996. 66. P. 11–117; Криницына Е.С. Lex autem iuris et species: понятие закона (lex) в сочинениях Исидора Севильского // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки». 2010 № 10 (53)/10. С. 249–267.
- ⁵¹ Мареѝ А.В. Язык права... С. 101–102.
- ⁵² Front. De differentiis: Delictum et peccatum. qui deliquit, non fecit quod facere debuit; qui peccavit, hoc fecit, sed parum recte; Greg. Mag. Homil. in Ezech. II 9.3: Hoc etenim inter peccatum et delictum distat, quod peccatum est mala facere, delictum vero est bona derelinquere, quae summo opere sunt tenenda. Vel certe peccatum in opere est, delictum in cogitatione.
- ⁵³ Достаточно вспомнить знаменитое определение Цельса D.1.1.1: ...ut eleganter Celsus definit, ius est ars boni et aequi. Ср.: Кофанов Л.Л. Lex и ius: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н.э. М., 2006. С. 167, 183–186.
- ⁵⁴ Подробнее см.: Sejourné P. Op. cit. P. 55–60, 83–86; Madoz J. San Isidoro de Sevilla: semblanza de su personalidad literaria. León, 1960. P. 46–48, 51–52; Reglas monásticas de la España visigoda... P. 79–88.
- ⁵⁵ Флори Ж. Идеология меча: предыстория рыцарства. СПб., 1999. С. 33–53; Orlandis J. «Traditio corporis et animae»: la «familiaritas» en las Iglesias y Monasterios españoles en la Alta Edad Media // AHDE. 1954. P. 103–124; Bishko Ch.J. The Pactual Tradition in Hispanic Monasticism // Bishko Ch.J. Spanish and Portuguese Monastic History. London, 1984. P. 8.
- ⁵⁶ Concilio II de Sevilla, can. 2: ... quod si et limes legitimus eandem baselicam non concludet sed tam longi temporis probatur obiecta praescriptio, appellatio repetentis episcopi non valebit, quia illi tricennalis obiectio silentium ponit. <...> Hoc enim et *saecularium principum edicta* praecipiant et praesulum Romanorum decrevit auctoritas (Concilios... P. 164).

- ⁵⁷ *Albert B.* St. Isidore of Seville and his attitude towards Judaism and his impact on early medieval canon law // *Jewish Quarterly Review*. 1980. Vol. 80. № 3–4. P. 213–217; *Cazier P.* Les Sentences d’Isidore de Séville et le IVe Concile de Tolède // *Los visigodos. Historia y civilización. Actas de la semana internacional de Estudios Visigóticos*. Madrid, 1986. P. 377–380.
- ⁵⁸ *Sejourné P.* Op. cit. P. 137–142.
- ⁵⁹ *Marongiu A.* Un momento tipico de la Monarquia medieval: El rey juez // *AHDE*. 1953. 23. P. 687; *Reydellet M.* La conception du souverain chez Isidore de Séville // *Isidoriana*. P. 457–466; *Cazier P.* Les Sentences d’Isidore de Séville... P. 380–383; *Cazier P.* Isidore de Séville et la naissance de l’Espagne catholique. Paris, 1994. P. 235–262 etc.
- ⁶⁰ Concilio de Toledo IV (633), can. 75. De commonitione plebis ne in principes delinquatur. «...deposcimus, ut moderati et mites erga subiectos existentes cum iustitia et pietate populos a Deo vobis creditos regatis...» (Concilios... P. 220).
- ⁶¹ *Isid.* Etym. IX 3.5: Regiae virtutes praecipuae duae: iustitia et pietas.
- ⁶² *Reydellet M.* La conception du souverain chez Isidore de Seville // *Isidoriana*. P. 458; *Ullmann W.* A History of Political Thought: the Middle Age. Harmondsworth, 1970. P. 34–35; *King P.D.* Les royaumes barbares // *Histoire de la pensée politique médiévale 350–1450* / Ed. J.H. Burns. Paris, 1993. P. 138.
- ⁶³ *Orlandis J., Ramos-Lisson D.* Historia de los concilios de la España romana y visigoda. Pamplona, 1986. P. 77–79.
- ⁶⁴ *Orlandis J.* La iglesia en España visigótica y medieval. Pamplona, 1976. P. 185–211.
- ⁶⁵ *Sejourné P.* Op. cit. P. 337; *Madoz J.* San Isidoro de Sevilla: semblanza de su personalidad literaria. León, 1960. P. 98–111; *Martínez Díez G.* CCH. Vol. I. P. 306–310; *Domínguez del Val A.* Isidoro de Sevilla // *Diccionario de Historia eclesiastica de España*. T. 2. Madrid, 1972. Col. 1214; *González T.* La iglesia desde la conversión de Reccared hasta la invasión árabe // *Historia de la Iglesia en España*. T. 1 / Dir. por R.G. Villoslada. Madrid, 1979. P. 714–717; *Torres López M.* La Iglesia en la España visigoda // *Menéndez Pidal R.* Historia de España. T. III: España visigoda. Madrid, 1985. P. 311, etc.
- ⁶⁶ Подробнее см.: *Sánchez-Albornoz y Menduñá C.* La *ordinatio principis* en la España goda y postvisigoda // *Estudios sobre las instituciones medievales españolas*. Mexico, 1965. P. 705–739; *Díaz P.C., Valverde M^a.R.* The Theoretical Strength and Practical Weakness of the Visigothic Monarchy of Toledo // *Rituals of Power from Late Antiquity to the Early Middle Age*. Leiden; Boston; Köln, 2000. P. 59–93.